

АНАЛИЗ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО И СИНТАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ФОНОВОЙ ЛЕКСИКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Воробьев Ю.А.

*ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России),
Рязань, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru*

В статье рассматриваются возможности формирования лингвострановедческой компетенции у обучающихся в ходе сопоставительного анализа фоновых слов немецкого и русского языков, относящихся к тематической группе «Пища». Применяемая в работе методика анализа представляет собой культурно-маркированное действие, в результате которого понятийно тождественные слова двух языков были представлены в виде знаков, имеющих в плане своего содержания особый культурный компонент, хранящий информацию о национальных обычаях, традициях, реалиях страны изучаемого языка. Выполняя функцию пресуппозиционного механизма в межкультурной коммуникации, такой компонент может оказывать существенное влияние на взаимосвязь фонового слова с другими лексическими единицами с точки зрения ее культурной нормативности. Проследить это представляется возможным в ходе анализа влияния культурного компонента семантической периферии слова на его синтагматические и парадигматические отношения. Лингвострановедческий анализ данных отношений позволяет выявлять культурно обусловленные расхождения в различных типах лексической сочетаемости, а также в реализации парадигматического потенциала слова. В статье также раскрывается влияние культурного компонента на реализацию коннотативных отношений, находящих свое отражение в оценочных вторичных номинациях. Предлагаемый способ формирования лингвострановедческой компетенции позволяет в значительной степени унифицировать работу в этом направлении, а также сделать ее понятной и интересной для обучающихся.

Ключевые слова: лингвострановедческая компетенция, фоновая лексика, культурный компонент семантики, синтагматические отношения, парадигматические отношения, коннотация, вторичные номинации.

THE ANALYSIS OF THE PARADIGMATIC AND SYNTAGMATIC POTENTIAL OF BACKGROUND VOCABULARY AS ONE OF THE WAYS TO DEVELOP LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS

Vorobyev Yu.A.

The Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

The article discusses the possibilities of forming linguistic and cultural competence of students during the comparative analysis of background words of German and Russian languages belonging to the thematic group «Food». The method of analysis used in the work is a culturally marked action, as a result of which conceptually identical words of two languages were presented in the form of signs that have a special cultural component in terms of their content, storing information about national customs, traditions and realities of the country of the language being studied. Performing the function of a presuppositional mechanism in intercultural communication, such a component can have a significant impact on the relationship of a background word with other lexical units from the point of view of its cultural normatively. It is possible to trace this during the analysis of the influence of the cultural component of the semantic periphery of the word on its syntagmatic and paradigmatic relations. The linguistic and cultural analysis of these relations makes it possible to identify culturally determined discrepancies in various types of lexical compatibility, as well as in the realization of the paradigmatic potential of the word. The article also examines the influence of the cultural component on the implementation of connotative relations, which are reflected in the evaluation secondary nominations. The proposed method of forming linguistic and cultural competence allows to unify work in this direction to a large extent, as well as to make it understandable and interesting for students.

Keywords: linguistic and cultural competence, background vocabulary, cultural component of semantics, syntagmatic relations, paradigmatic relations, connotation.

Изучение иностранного языка всегда многоэтапно. Однако, если на начальном этапе формирования коммуникативной компетенции у обучающегося вполне достаточной

представляется работа над лексикой и грамматикой без учета культурологических сведений о стране изучаемого языка, то на более продвинутых этапах знакомство с такой информацией становится обязательным в силу неразрывной взаимосвязи языка и обслуживаемой им культуры и необходимости по этой причине формирования у обучающихся лингвострановедческой компетенции, т.е. необходимой суммы знаний о национальных обычаях, традициях, реалиях страны изучаемого языка, а также способности извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добиваясь полноценной коммуникации [1, с. 53].

Целью исследования является языковая экспликация фоновых отличий понятийно тождественных слов немецкого и русского языков при помощи лексикологического инструментария в рамках работы, направленной на формирование лингвострановедческой компетенции у обучающихся на занятиях по иностранному языку на вузовском этапе.

Материал и методы исследования. В основе формирования лингвострановедческой компетенции лежит лингвострановедческий анализ, т.е. культурно-маркированное действие, в силу которого соответствующий языковой знак оказывается для интерпретатора страноведчески значимым. Принимая это во внимание, можно сказать, что объектом лингвострановедческой компетенции, в отличие от других смежных компетенций, являются культурно-маркированные языковые факты, соотносимые с феноменами культуры страны изучаемого языка. Прежде всего, это относится к лексическим единицам, которые в результате кумулятивной функции языка приобретают определенный семантический компонент, не имеющий реляционного, относительного, внутриязыкового характера, восходящий к особенностям истории, жизни народа – носителя языка и определяемый как культурный компонент.

Лингвострановедение исходит из того, что присутствие такого семантического компонента в плане содержания слова возможно как на уровне лексического понятия, так и на периферии семантики (в лексическом фоне). В первом случае речь идет о словах-реалиях и страноведчески значимых фразеологизмах, во втором – о фоновой лексике.

В последние годы в культурологических исследованиях основное внимание уделяется единицам, несущим в себе яркий, эксплицитный культурологический потенциал, т.е. словам-реалиям и страноведчески значимым фразеологизмам [2, 3, 4]. Однако не менее значимым с точки зрения формирования лингвострановедческой компетенции представляется сопоставительный анализ фоновой лексики. Понятийно тождественные слова, т.е. слова, именующие эквивалентные для двух языков внеязыковые предметы, процессы и качества, часто остаются вне детального анализа по причине их полного понятийного тождества. Нередко это сходство оказывается мнимым, что обуславливает серьезные сбои интеркоммуникативной коммуникации.

В статье мы остановимся на лингвострановедческом анализе фоновых слов немецкого и русского языков с ярко выраженным денотативным значением и превалированием конкретно-предметной соотнесенности, относящихся к теме «Пища». Выбор данной тематики обусловлен ее коммуникативной значимостью, что подтверждается ее наличием не только в школьной программе, но и в вузовском курсе иностранного языка, где в рамках темы «Язык для общих целей» предусмотрены разделы «Здоровое питание», «Традиции русской и других национальных кухонь», «Рецепты приготовления различных блюд» [5, с. 8–9].

Комплексность фоновых расхождений продиктовала необходимость использования в ходе лингвострановедческого анализа совокупности исследовательских методов, центральное место среди которых заняли взаимодополняющие друг друга методы индукции и дедукции, метод критического анализа словарей, анализ словарных дефиниций, методы сопоставления различных культурных кодов и контрастивного семантического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Сложная природа лексического фона, трактуемого в лингвострановедении как совокупность непонятных семантических долей, непосредственно связанных одновременно и с денотатом, и с языковым знаком [6, с. 20–41], предопределяет необходимость двунаправленного анализа фоновых расхождений. При этом акцент делается не только на культурной динамике референта, т.е. на его реальном функционировании в соответствующей культуре, но и на лексической экспликации этого функционирования.

Наглядной в таком ракурсе анализа является культурная динамика хлеба в обеих национальных кухнях. И для немцев, и для русских хлеб – это один из важнейших продуктов питания. Однако в немецкой повседневной жизни Brot – это, прежде всего, один из компонентов, необходимых для приготовления бутерброда. В языке эта функция отражена, во-первых, большим количеством лексических единиц и конструкций, именующих данное нехитрое гастрономическое изделие: Stulle, Bemme, belegtes Brot, belegte Schnitte, Brot mit, ...brot (Fischbrot, Tomatenbrot, Gurkenbrot); во-вторых, специфическим разграничением «основы» бутерброда: Schnitte, Brett, Brot, Brotscheibe; в-третьих, особым языковым выделением того, что добавляется к ней (Zubrot, Brotbelag) с дальнейшим разделением этого «дополнения» на то, что намазывается на отрезанный кусок хлеба (Brotaufstrich), и на то, что кладется на него (Brotaufschnitt).

В русском быту хлеб, безусловно, тоже используется для приготовления бутербродов, но эта функция не является ведущей. Более традиционным можно назвать использование хлеба в виде, если так можно выразиться, свободного продукта, который подается к определенным блюдам: суп (щам, борщу, каше, винегрету). В связи с этим немецкие эквиваленты обычных за русским столом фраз «Почему без хлеба?», «Ешь с хлебом», «Хлеба подрезать?» будут

рассматриваться как культурологически неправильные. Более того, заказ хлеба к тому или иному блюду в немецком ресторане может вызвать непонимание у официанта, основанное на экзотичности данной гастрономической функции у хлеба в Германии.

Экспликация фоновых расхождений на занятии должна быть наглядной и понятной для обучающихся. Практика показывает, что наиболее эффективной в этом случае является стратификация фоновых различий по синтагматическим и парадигматическим осям. При этом необходимо учитывать, что синтагматические и парадигматические отношения слова всегда находятся в непосредственной зависимости от типа его значения. Для слов с ярко выраженной конкретно-предметной соотнесенностью характерно, например, наличие «ближней» сочетаемости, выражающей признак, включенный в состав определяемого, и «дальней», выражающей отношение с предметом, существующим как бы вне определяемого слова. Имеет свои особенности и парадигматика данного лексического пласта.

Влияние культурного компонента лексического фона на ближнюю сочетаемость обучающимся можно продемонстрировать на примере сопоставления фоновых слов «Kompott» и «компот». При существующей понятийной тождественности словосочетание Kompott trinken культурологически ошибочно, так как Kompott – это консервированные фрукты, которые сервируются в качестве десерта. По этой причине немецкое словосочетание блокируется культурным компонентом фона «не напиток». Схожую сочетаемостную особенность демонстрируют слова «Suppe» и «суп». В немецкой национальной кухне это блюдо в классическом варианте часто представляет собой бульон, что делает возможным его сервировку в специальных чашках – бульонницах – eine Tasse Suppe. В русском языке словосочетание «чашка супа» выглядит несколько экстравагантно.

Культурологические особенности дальней сочетаемости можно обыграть с обучающимся на примере устоявшихся традиций при приготовлении бутербродов на завтрак. Обязательно нужно подчеркнуть, что у немецкого Butterbrot более яркая культурная динамика. Она предопределяет и более развитую дальнюю синтагматику слова «Brot», где наряду со стандартными вариантами Brot mit Wurst, Käse, Butter (бутерброд с колбасой, сыром, сливочным маслом) присутствуют и культурно-специфические компоненты. Немцы с удовольствием делают бутерброды с помидорами, огурцами, редисом, шпинатом, смальцем, творогом. Достаточно много культурно-специфических дополнений к бутерброду. К таковым с полным основанием следует отнести сырой свиной фарш с мелко нарезанным луком, солью и специями – Brot mit Mett. Очень популярны бутерброды с сельдью, приготовленной особым способом, – Brot mit Bismarckhering, Brot mit Rollmops, Brot mit Matjes.

О страноведческой значимости могут свидетельствовать не только качественные особенности синтагматики фонового слова, но и ее количественные показатели. Более развитая

культурологическая динамика одного из сопоставляемых референтов предопределяет и более многочисленный состав синтагматических парадигм, как это происходит, например, с «дополнениями» к творогу при приготовлении бутербродов. В творог немцы традиционно добавляют хрен, морковь, редис, лук, соль, перец, сок лимона: Quark mit Meerrettich, Möhren, Radieschen, Schnittlauchröllchen, Salz, Pfeffer und Zitronensaft. В русской повседневной жизни в творог будут, скорее всего, добавлены сладкие ингредиенты – сахар, варенье или изюм.

Влияние культурного компонента просматривается и при реализации парадигматических отношений фоновой лексики. Для слов с ярко выраженным денотативным значением данный эффект проявляется, прежде всего, в гипонимических и синонимических отношениях.

Качественное своеобразие родовидовых отношений отчетливо просматривается при наличии на одном из уровней парадигматической вертикали культурно обусловленной лексической единицы, являющейся реалией, т.е. словом и словосочетанием, называющим объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и отсутствующие у другого [7, с. 128]. В рамках тематики «Пища» примером такого рода являются различия в ассортименте товаров. В каждой из стран есть национально-специфические способы приготовления пищевых продуктов. Среднестатистический немец без труда назовет такие виды тортов, как Sachertorte, Frankfurter Kranz, Herrentorte, а среди колбас обязательно упомянет Currywurst, Bierwurst, Knackwurst или Presskopf. Целенаправленно работать над семантизацией подобных лексических единиц на занятиях вряд ли будет уместно, но определенный их набор в словарном запасе обучающихся нам представляется необходимым.

Еще одна особенность парадигматических отношений фоновых слов – наличие лексических лакун. Появление страноведчески значимой лакуны в лексической системе того или иного языка, как правило, обуславливается более яркой культурной динамикой иноязычного эквивалента. Так, исключительная гастрономическая значимость бутербродов в немецкой национальной кухне предопределила наличие в немецком языке таких слов, как Brotaufschnitt и Brotaufstrich. При сопоставлении с русским языком они не обнаруживают прямых эквивалентов, и их перевод может быть осуществлен только описательно – «то, что кладется на хлеб» и «то, что намазывается на хлеб» соответственно.

Интересной представляется возможность проследить страноведческую значимость парадигматических отношений в рамках дихотомии «типично – нетипично». Так, состав суповой зелени в немецкой и русской кухнях при значительной схожести демонстрирует определенное своеобразие. Вряд ли можно признать классической приправой для отечественных первых блюд добавление любистока, мяты аптечной или купыря, тогда как в немецком повседневном быту это скорее норма.

Особую внимательность при анализе фоновых расхождений следует проявлять в тех случаях, когда родовидовые отношения тождественны, но номинативная техника их культурно-специфична. Примером тому может послужить сопоставление пары «сметана – saure Sahne». В русском быту слово «сметана» является гиперонимом для таких понятий, как «сметана 10%-й жирности», «сметана 20%-й жирности», «сметана 25%-й жирности» и т.д. Для немецкой повседневной жизни более употребительны не указание процентного содержания молочного жира, а конкретные для каждого вида номинации: saure Sahne (сметана 10%-й жирности), Schmand (20%-й жирности), Crème fraîche (30%-й жирности).

Более яркая культурная динамика того или иного референта, как правило, находит свое отражение и в большем количестве тематически сопряженных синонимов. На это тоже необходимо обратить внимание. Так, уже упомянутая традиционность бутерброда в немецком быту нашла своеобразное подтверждение и в национально-специфическом «обыгрывании» его внешнего вида с помощью соответствующих лексических единиц. Важным в номинативном плане для немцев оказалось выделение следующих качеств бутерброда: толстый – Stulle mit Schleppe, Stulle mit Fransen, schwangere Bemme, Pferdeschnitte; тонкий – Leutnantschnitte, Beamten schnitte, Laubblatt; с малым количеством «дополнений» – Stulle mit Brot, Brot mit Bemme, trockenes Brot, Brot mit Zeigefinger, kahles Brett.

Проявление культурной специфики фона возможно в рамках не только денотативных, но и коннотативных расхождений. Коннотативная специфика фоновых слов имеет в лингвострановедении определенное своеобразие. С одной стороны, коннотация воспринимается несколько суженно как эмоционально окрашенные эстетические ассоциации языковых единиц в их совокупности [8, 9]. С другой стороны, коннотация рассматривается более широко по сравнению с классической лингвистикой за счет включения в механизм ее порождения некоторых периферийных денотативных признаков, используемых в качестве образной основы для формирования вторичных номинаций [10].

Культурно обусловленные коннотативные различия фоновых слов могут быть частичными или полными. К последним можно отнести случаи соотношения коннотативно-маркированных слов и их нейтральных коррелятов. Ср. *Quark* с отрицательной коннотацией, нашедшей свое выражение в словосочетаниях *Quark reden* – говорить глупости или *Quark verstehen* – ничего не понимать. В русском языке слово «творог» коннотативно нейтрально. Кардинальные отличия может продемонстрировать пара Käse – сыр. Если в русском языке для слова «сыр» характерна положительная коннотация «что-то значимое» (ср.: как сыр в масле; бесплатный сыр только в мышеловке), то у немецкого Käse такой характеристики нет. Скорее, наоборот, о чем свидетельствуют вторичные номинации: Käse – бессмыслица; вздор; alles Käse – все плохо, Käse reden – нести околесицу.

Особую осторожность следует проявлять при анализе фоновых слов, имеющих схожие коннотации. В некоторых случаях наряду с коннотативным параллелизмом обнаруживаются и культурно обусловленные отличия. Примером такого соотношения может послужить лексическая пара «Schokolade – шоколад», в которой оба слова обладают ярко выраженной позитивной коннотацией (ср.: все в шоколаде – все отлично и sich von der Schokoladenseite zeigen – показать себя с лучшей стороны). В то же время у немецкого слова есть и отрицательная коннотация, основанная на коричневом цвете продукта, его вязкой консистенции, что обусловило национально-специфическую ассоциативность с экскрементами: in der Schokolade sitzen – оказаться в неприятной ситуации, durch die Schokolade ziehen – насмеяться над кем-либо.

Заключение. Резюмируя изложенное, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что выявление фоновых расхождений у понятийно тождественных слов двух сопоставляемых языков играет достаточно важную роль в обеспечении эффективной межкультурной коммуникации. Часто именно скрытые особенности семантической периферии лексических единиц определяют серьезные коммуникативные сбои, обусловленные культурным своеобразием. Анализ фоновых отличий при помощи предложенного лексикологического инструментария позволяет в значительной степени элиминировать ошибки такого рода, повышая уровень лингвострановедческой компетентности обучающихся.

Кроме того, практика показывает, что при имеющейся разнородности фоновых отличий важным аспектом в учебном процессе становится стандартизация их анализа, определяющая возможность последовательной и понятной для обучающихся работы в этом направлении. Унификация аналитической работы с учетом синтагматических и парадигматических отношений фоновых слов позволяет проводить языковую экспликацию не только явных, но и скрытых культурно обусловленных различий. Знания, полученные в результате предложенного алгоритма лингвострановедческого анализа, несомненно, найдут свое применение в ходе организации эффективного учебного процесса.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Абабий В.Н. Реалии-неологизмы во французском политическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Лингвистика и межкультурная

коммуникация. 2017. № 3. С. 79-82.

3. Нуртдинова Г.М. Лексико-семантическая группа татарских реалий «меры и деньги» относительно их лакун в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. 3. С. 159-161.

4. Мед Н. Г. Лингвокультурологический потенциал испанских фразеологизмов // Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. 2018. № 1. С. 79-82.

5. «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов. Примерная программа / под редакцией С. Г. Тер-Минасовой. М.: Минобрнауки РФ, 2009. 23 с.

6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

7. Захарова Т.В, Снегирева О.М. Способы передачи немецких реалий в русских переводах произведений Б. Келлермана // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 9-2. С. 231-238.

8. Чашин В. А. Фоновые знания и лексика с национально культурной семантикой // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (2). С. 393-398.

9. Уржа А.В., Скворцова В.В. Текстовые функции культурно-коннотированной лексики в рассказе В. Пелевина «Спи» в его англоязычном переводе // Мир русского слова. 2016. № 1. С. 85-96.

10. Кравцов С.М. Фразеология сквозь призму лингвострановедения // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: Тридцатый межвузовский семинар по лингвострановедению: сборник научных статей в двух частях. Часть I. (г. Москва, 16-17 июня 2015 г.). М.: МГИМО – Университет, 2016. С. 22-41.